

К 100-летию Игоря Петровича Владимирова

За высоким забором на углу 2-й Дачной улицы и 2-го Дачного переулка в Комарово, там, где висит указатель на библиотеку, виднеется красноватая крыша маленького домика, принадлежащего раньше Дачному тресту. В этом домике жила в 70-е годы и начале 80-х супружеская пара известная в Ленинграде как «союз короля и королевы». Это были Игорь Петрович Владимиров и Алиса Бруновна Фрейндлих. Домику повезло, так как нынешние владельцы участка, на котором раньше было четыре госдачи, сохранили только его, построив для себя рядом современный дом. А вот «союз короля и королевы» не выдержал испытания временем и распался сам по себе. Но их любовь осталась запечатленной на пленке «Старомодной комедии». Этот фильм дважды показали на канале «Культура» 1 января 2019 года, как раз в день рождения Игоря Петровича Владимирова. Дуэт Владимирова – Фрейндлих

- замечательное содружество равных, дополняющих друг друга художников. Видеть их вместе на экране ни с чем не сравнимое удовольствие.

1 января 2019 года Игорю Петровичу Владиминову исполнилось бы 100 лет, из которых полвека он служил театру. Недаром выставка, посвященная его столетию, так и называется «Игорь Владимиров. Человек-театр». Выставка открыта в Мемориальном музее-квартире актеров Самойловых и собрана из экспонатов Театрального музея, Театра имени Ленсовета и уникальных вещей семейного

архива Владимирова – Фрейндлих. В экспозиции представлены фотопортреты Владимирова-актера и Владимирова-режиссера, сцены из прославленных спектаклей театра, афиши, сценические костюмы Игоря Петровича, его детские рисунки, документы, награды из семейного архива.

Судостроитель по профессии, он построил корабль-театр, плавание которого длится до сих пор, несмотря на бури и потрясения. 29 декабря 2018 года театр отметил своё 85-летие и столетие Игоря Петровича Владимирова. Вечер прохо-

дил под названием «Как нарисовать птицу». Под таким же названием вышла книга Игоря Владимировича. Почему его так привлекли эти стихи Жака Превра, он отвечает так: «Мне кажется, Превр очень точно угадал суть искусства: непредсказуемость судьбы художника и призрачность, неуловимость его произведения. Как режиссер, я лишен возможности сохранить спектакль – запереть его «в клетку» и не дать «улететь». Живой театр вообще не бывает в клетке... «Как нарисовать птицу». Эти прекрасные строки сопровождают меня всю жизнь. Так назывался выпускной спектакль моего первого актерского курса, так я назвал и книгу, - итог моего почти сорокалетнего служения в театре».

Сам Игорь Петрович считал, что для его театральной судьбы характерен элемент случайности. Но случаен ли тот факт, что театр имени Ленсовета, которым он руководил с 1960 года до самой смерти, находится на Владимирском проспекте рядом с Владимирским собором и станцией метро Владимирская? Это судьба, рок, как сказали бы в древности. Его спектакли остались в истории русского театра. Многие помнят длинные очереди в кассу, с конной милицией. Уже при выходе из метро на Владимирский проспект, спрашивали лишний билетик. Режиссер создавал новаторскую для русского театра стилистику: синтез комедии, гротеска и лирики. Он ставил яркие театральные представления, пронизанные музыкой: «Укрощение строптивой», «Человек со стороны», «Женский монастырь», «Дульсинея Тобосская», «Люди и страсти». В котле этих причудливых спектаклей варилось все - публицистика, комедия, мелодрама. Но он никогда не стоял на месте, и странно, что многие считают, что после ухода Алисы Фрейндлих из театра (1983) наступил период застоя в творчестве Игоря Петровича. Конечно, уход Алисы Бруновны стал огромной потерей для театра, но Игорь Петрович обратился к темам, видимо, глубоко его тронувшим еще тогда, когда он был молод. Помню, как он ставил спектакль по мотивам «Блокадной книги» Д.А. Гранина и А.А. Адамовича. Он пережил все, что описано разными людьми в документах «Блокадной жизни». В самые тяжелые дни оставался в Ленинграде, был в ополчении. Пройдя через ужасы войны и блокады Ленинграда, он понял, что не нужно ставить спектакль по документам, потому что на сцене их воплотить нельзя, так они страшны. Нужно дать почувствовать зрителям трагизм и величие подвига жителей города через собственное знание об этих событиях, скрестить свои воспоминания с материалами «Блокадной книги», действовать через третье лицо, то есть не напрямую изображать героев-блокадников, а чтобы некто «вспоминал», как это было.

И пьеса родилась: режиссер (его роль исполняет сам Владимирович) читает книгу, и перед ним встают образы прошлого. Все изложенное в документах предстает на сцене посредством театральных метафор. В этом странном зрелище – торжествует Ленинград. Получилась сугубо мирная история, и в ней только один военный человек, да и то в воспоминаниях. Рассказ о жизни мирных людей, которые воевали по-своему. Весь город боролся, сражался за жизнь, отсюда и название «Белый город». Заснеженный город, в котором все – голод, и тепло, и дружба, и любовь, и верность, и смерть – все перемешалось. Черная декорация, а Ленинград белый, одежды белые. Цвет траура и цвет жизни. Так рассказывает о замысле спектакля сам Игорь Петрович в своей книге «Как нарисовать птицу». Но чиновники от культуры отказались принять пьесу под таким названием. Пьеса вышла под названием «Песнь о городе» (1985). Красивое название, но песню можно посвятить любому городу, а «Белый город» только один. Игорь Петрович очень расстроился, но об этом не упомянул в своей книге.

На эту тему был поставлен еще один спектакль – «Завтра была война» Б.Л. Васильева (1987). Кстати, к творчеству Бориса Васильева режиссер уже обращался в 1986 году, поставив спектакль «Вы чье, старичье?», в котором сыграл роль Багорыча. Тогда тема брошенных стариков еще не стояла так остро, как в 90-е годы, но Игорь Петрович как будто предчувствовал будущее лихолетье. К своей роли он относился очень трепетно. Кстати, в своей книге Игорь Владимирович описал, как автор принял постановку своего произведения на черновом прогоне спектакля. Борис Васильев сказал ему: «Первые двадцать минут я был в шоке, а потом поймал себя на мысли о том, что с интересом жду – ну что они еще вытворят? Ваш способ игры позволил обнаружить в пьесе много неожиданного». Этот спектакль ориентирован главным образом на молодежь. В жизни старшего поколения уже было столько всего, они –воспитанные, сформировавшиеся люди. Молодые же еще только выстраивают систему ценностей. «Я очень люблю молодежь, - пишет И.П. Владимиров, - и считаю, что именно для них должен работать театр, помочь им воспитать в себе человека, если вообще театр этому может помочь...»

Вот перечень спектаклей, поставленных И.П. Владимировым после ухода Алисы Фрейндлих.

- 1983 — «Рояль в открытом море» И. П. Владимировича и Н. А. Райхштейн по роману «Капитальный ремонт» Л. С. Соболева
- 1983 — «Победительница» А. Н. Арбузова

- 1984 — «Игроки» Н. В. Гоголя
- 1985 — «Земля обетованная» С. Моэма
- 1985 — «Песнь о городе» по мотивам «Блокадной книги» Д. А. Гранина и А. А. Адамовича
- 1985 — «Круглый стол под абажуром» В. К. Арро
- 1986 — «Вы чье, старичье?» Б. Л. Васильева
- 1986 — «Газовый свет» П. Гамильтона
- 1986 — «Зинуля» А. И. Гельмана
- 1987 — «Диоген» Б. М. Рацера, В. К. Константинова
- 1987 — «Завтра была война» Б. Л. Васильева
- 1988 — «Любовь до гроба» А. Николаи
- «Под одной крышей» Л. Н. Разумовской
- «Группа» А. М. Галина
- «Гусар из КГБ» Б. М. Рацера, В. К. Константинова
- «Крошка» Ж. Летраза
- «Адьютантша Его Величества» И. Губача
- «Двуглавый орёл» Ж. Кокто
- «Хэппи энд отменяется» («Жертва») М. Фратти

Но в конце 80-х - начале 90-х театру не удалось все же избежать творческого кризиса, характерного для некоторых театров того времени. Труппу покинули многие актеры: Галина Никулина, Михаил Боярский, Анатолий Равикович, Ефим Каменецкий, Леонид Дьячков, Елена Соловей, Петр Шелоховцов.

Мы познакомились с Игорем Петровичем в тот период, когда он остался один в этом доме, часто забывая закрыть на ночь дверь или натопить печь. Наша общая с Игорем Петровичем знакомая попросила нас позаботиться о нем, что мы с мужем и делали. Мы жили совсем рядом от его дачи и в то время не было высоких заборов, так что все прекрасно просматривалось. Посредине территории, занятой госдачами стоял колодец, а рядом был большой стол из старых досок со скамейками вокруг него. По вечерам обитатели госдач собирались вокруг стола, вели разговоры, выпивали, а потом расходились по своим домам.

В Комарово соседи – больше, чем просто соседи. Все на виду. Дача, где жил Игорь Петрович, была не похожа на другие ни по своей форме, ни по окраске дома. Владимиров единственный из обитателей госдач сам сажал вокруг дома шиповник, кусты акации, даже яблоню посадил, хотя она так и не дала плодов ни при его жизни, ни после. Зато шиповник разросся плотной стеной, а кусты акации вытянулись вверх, как деревья. Только они могут поведать нам, что чув-

ствовал Игорь Владимиров, возводя их вокруг своего дома, как бы ограждаясь от непрошенных гостей и тяжелых дум. У Самуила Маршака есть чудесные стихи, начинающиеся строфой «Все то, чего коснется человек, // Приобретает нечто человечесь. // Вот это дом, нам прослуживший век, // почти умеет пользоваться речью //» и заканчивающиеся строфой «Все то, чего коснется человек, озарено его душой живою».

Душа Игоря Петровича действительно была живая. Это был веселый, остроумный человек, с большим чувством юмора, балагур и озорник. На всех портретах и фотографиях независимо от возраста перед нами предстает красивый мужчина с улыбкой или смешинкой в чуть прищуренных глазах. Но мало кто знает, что этот сильный духом человек был легко ранимым, тонко чувствующим любую фальшь существом. Он умел прятать свои истинные чувства по поводу постигшей его личной драмы. Помню, как он выразил удивление, когда на экранах кинотеатров страны появился фильм «Осенний марафон». «Как это

Володин не побоялся выставить на всеобщее обозрение свою историю жизни», - отозвался он об авторе сценария. Но надо сказать, что в реальной жизни эта история была более трагичной, чем на экране.

Игорь Петрович умел любить и внушать любовь к себе, но в свой ближний круг впускал немногих. Он часто бывал на своей даче в 80-е годы и даже подумывал о том, чтобы приобрести в Комарово собственное жилье. Помню, как он ходил смотреть дом генерала Колесникова, который продавался после смерти владельца. Жаль, что покупка не состоялась, так как тот дом новые владельцы снесли, а поселок лишился этого, ни на что не похожего деревянного чуда.

Мне всегда казалось, что Игорь Петрович приезжал в этот маленький домик, даже когда был не один, в надежде, что его королева вернется, их дочь-принцесса будет так же играть на участке и лазать по забору, как это она делала в детстве. И я не удивилась, когда прочла в его книге «Как нарисовать птицу» такие строки: «Мне часто снится Али-

са... Тонкие, чуть нервные пальцы осторожно касаются моих плеч. Тепло подбородка струится по волосам, приятно щекочет макушку. Это Алиса. Я узнаю ее по рукам...». Книга написана в период между 1979 и 1986 годами. Еще существует страна под названием СССР, еще до конца жизни автора целых тринадцать лет, но он как бы уже подвел итоги. Его еще ждет новая любовь и новые постановки, интересные встречи, но он все реже выбирается на природу в своей маленький домик с кустами шиповника и акации. В 90-е годы дача пустует.

Как бы хотелось, чтобы память о таком замечательном человеке была каким-то образом увековечена в поселке Комарово. И не потому что он был заслуженным деятелем искусств РСФСР, народным артистом РСФСР и народным артистом СССР, а потому, что он знал, как «нарисовать птицу». Игорь Петрович Владимиров умер в Санкт-Петербурге 20 марта 1999 года. Похоронен на Большеохтинском кладбище рядом с родителями.

Валентина Яковенко
Комарово, январь 2019